Глава 199 Прелесть гармоник

Сюань Железные стрелы У Тяньцзяо прилетали время от времени, делая сторону Академии Военного Бога все теснее и теснее.

Минет Чжэн Чучу вышел грустным, и когда они услышали его, толпа из Академии Бога Войны не могла не грустить.

"Есть такая большая разница в нашем мире, что мы определенно не можем драться."

"Почему я пошёл драться? Я еще так молод, что если я продолжу сражаться, меня точно убьют".

"Чу Юнь убил их людей, а теперь они, наверное, тоже хотят убить людей, буду ли я следующим, кого убьют?"

.....

Многочисленные негативные эмоции стали появляться в сердцах толпы Академии Бога Войны, толпа, которая изначально была уверена и полна уверенности, на самом деле стала несравненно унылой и немотивированной после того, как услышала этот минет, а атаки и оборона в их руках значительно ослабли.

Затягивает песню бога войны!

Чу Юнь был тем, кто быстро распознал музыку Чжэн Чу Чу.

Это был комплекс приемов пятого класса qin, который мог уничтожить боевой дух противника и ослабить его, и был особенно страшным в групповых боях.

В Академии Бога Войны не было такого уровня техники цинь, и Чу Юнь только читал введение этого набора.

Хорошо, что он нес систему, так что если другая сторона осмелится показать ее перед ним, то он сможет увидеть изъян.

"Дайте мне голубое небо вокруг восходящего солнца

Дайте мне кусок зелёной травы, простирающейся вдаль.....

Ты великий человек, девушка.

....."

Внезапно Чу Юнь, не сделавший ни шагу, начал петь, но песня, которую он спел, была настолько грязной, что все о ней все равно никогда не слышали, и просто подсознательно ощущалось, как будто она смеялась.

Ли Чангге, с другой стороны, был яркоглазым, он знал, что большой капитан сделал ход.

По эту сторону Академии Бога Войны, когда все услышали песню, все вдруг почувствовали, как их духи содрогнулись, и все эти негативные мысли в их сознании убежали в небо.

Чжэн Чучу, находившийся в противоположном лагере, побледнел, а оригинальное когерентное

звучание минета на самом деле было нарушено грязной песней Чу Юня.

Толпа Небесной Звуковой Академии изначально находила песню Чу Юнь смешной, с несравненно порочными текстами, и все они испытывали к ней некоторое презрение.

Однако, когда они думали об этом, они вдруг почувствовали, что защита от нападения с противоположной стороны, которая изначально была слабее, внезапно увеличилась, и их сердца были потрясены, также зная, что с песней что-то не так, группа людей начала слушать песню Чу Юня, тайно думая о значении каждого из текстов песни.

Однако все тексты песен были простыми и порочными, и невозможно было придумать какую-либо загадку.

Группа людей заперла брови.

"Не отвлекайся".

Пока группа людей была озадачена, Чжэн Чучу за ними напомнил им.

Остальные не были музыкантами и, естественно, не понимали слова песни Чу Юня, которые были просто случайно произнесены, что действительно произвело на них впечатление, так это ритм тона Чу Юня.

Тон языка Чу Юнь поднимался и опускался, и каждый слог как раз был прав, чтобы прервать музыку Чжэн Чучу, если бы не тот факт, что культивирование Чжэн Чучу было намного выше, чем у Чу Юнь, она была бы поглощена своим гонгом как раз этими несколькими штрихами.

"Ты мое маленькое яблочко",

Я не могу любить тебя достаточно.

....."

Сундуки все еще пели над ним, но слова снова поменялись.

"От отрицательного эмоционального значения Чжэн Чу Чу 666."

Она вроде как видела, что тексты, которые Чу Юнь это произведение пела случайно, все злобные грязи привет безграничны, не говоря уже о том, что эти слоги полностью нарушали ее фортепианное мастерство, даже если они не были нарушены слогами, просто слово, поющее его в этой ситуации, было достаточно, чтобы заставить их думать бессвязно ах.

"Концы бледного неба - это моя любовь.

Цветы цветут у подножия зеленых холмов.

....."

Первое, что сделал Чу Юнь, это пел бесконечно, самые землистые и хиппи песни перед пересечением границы, какие "наборы конных шестов", "Маленькое яблоко", "самый ослепительный национальный стиль", "мыши любят рис".....

Люди в Академии Тянь Инь знали, что Чу Юнь намеренно отвратителен для них, но они все еще увлекались словами, и план битвы, который они изначально сформулировали, был

полностью забыт.

Слушать такие песни, когда ты, блядь, в драке, и ее поет кто-то, кто над тобой издевается, думая бессвязно ах.

По мере того, как толпа вносила отрицательные эмоции в Чу Юнь, они размышляли, откуда, черт возьми, этот продукт взял столько стихотворений о Земле?

Чу Юнь посмотрел на отрицательное эмоциональное значение дохода на фоне системы, а также имел небольшую зубную боль.

Он думал только о том, чтобы повлиять на своего оппонента, но его собственные люди также вносят свой вклад в негативные эмоции значение для него.

Это было неизбирательное нападение, пострадали даже его собственные люди....

Хорошей новостью было то, что случайное пение и крики Чжэн Чу Юня полностью сломали минет Чжэн Чу.

"Толстяк!"

Чу Юнь внезапно закричал и посмотрел на Ли Чангге.

Маленький толстячок был достоин быть тем, кто был сопоставлен с Чу Юнь давно, просто посмотрите, он был тот, кто понял, и его фигура внезапно отступила.

Цзинь Най Цао, который изначально сражался против Ли Чангге, затаил дыхание, его собственное культивирование, очевидно, было гораздо сильнее, чем у его противника, но когда он столкнулся с легкостью этого толстяка, его щит ни разу не попал в противника.

В этот момент, видя, как Ли Чангге отступает, глаза Цзинь Най Цао светились ярко, задирая его путь вверх, глядя, чтобы разорвать отверстие оттуда.

"Старшая сестра Нангонг, третья ступень волшебного звука Девять песен, старшая сестра Су, нарисуй десять моих портретов."

"Старший брат Ван Бэй, "Галстук Линь", цель Хань Бинь, старший брат Вэй У Янь, поддержите сторону Толстяка..."

Чу Юнь разослал серию командных лозунгов.

Когда они услышали эти наставления, не только люди из Академии Слуховой Музыки были в замешательстве, даже люди со стороны Академии Военного Бога, кроме членов Бригады Хотпот, которые ранее работали с Чу Юнь, также были в замешательстве.

Особенно, когда Чу Юнь попросил Су Сино нарисовать десять его портретов, зачем это, черт возьми?

Все знали, что когда художник пишет, он может дать духовность вещи, которые он пишет, собирая духов для битвы.

Однако, возможно, из-за ограничений небесных законов, художник не мог обладать какими-либо способностями человека, которого он нарисовал.

Однако Су Синоа работала с Чу Юнь не раз и не два, почти слепо верила в капитана, поэтому она просто нарисовала для него десять портретов.

Просто написать портрет без необходимости наделять его духовностью было слишком просто и легко для Суасы, чтобы прийти к нему мазком кисти.

И как раз в этот момент фигура Чу Юня переместилась.

Небесная даосская техника тела разворачивалась, как вихрь, мгновенно катясь по направлению к стремительному Цзинь Най Цао.

В следующий момент толпа Небесной Звуковой Академии почувствовала лишь туман на глазах, Цзинь Най Цао улетает обратно, в то время как люди Академии Бога Войны все собрались в месте расположения Цзинь Най Цао, колебания духовной энергии дико вспыхнули, снаружи не было видно внутренней ситуации.

И почти в то же самое время, десять Чу Юнь появились на поле боя, везде спеша, толпа Академии Небесного Звука была ослеплена, а Лу Яозу и другие, кто хотел погоняться за своими оппонентами, все были ошеломлены.

И в этот момент отступающее тело Цзинь Най Цао внезапно вспыхнуло с чрезвычайно сильным мечом Ци, указывая прямо на Хань Биньер, который устанавливал строй.

В то же самое время, молотящий Ван Бэй "Железный Лин" летел в подавляющем большинстве, нарушая ритм атаки и обороны толпы.

Стены несчастья, толпа Небесной Звуковой Академии просто не ожидала, что их товарищ по команде, Цзинь Най Цао, внезапно сойдет с ума и атакует так сильно.

Застигнутый врасплох, Хань Бин'эр все еще был в шаге от своего формирования, но Чжин Най Цао ударил ее в правую грудь, потеряв силу на месте.

"Най Као не может выдержать удара. Жаль, что мы заинтересованы только в том, чтобы ударить тебя".

В этот момент "Най Цао", который только что напал на Хань Бин'эр внезапно усмехнулся и превратился в Чу Юнь.

Настоящий "Чжин Най Цао" уже рухнул на землю под осадой других из Академии Бога Войны, выплевывая кровь.

"Negative Emotion Value 999 от Kinnai Cao."

Это была его последняя волна отрицательных эмоций перед тем, как он потерял сознание.

Эта волна эмоциональной ценности была не потому, что он был избит, а потому, что он услышал, как Чу Юнь снова произносит свое имя "Най Цао" в четвертом тоне.

Должен сказать, что китайский язык глубокий и глубокий, и просто изменение тональности голоса звучало бы совершенно неправильно.

Может, в этом вся прелесть гармонии.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1090873>